

федеральному законодательству. Кроме того, Шаговым Р.Е. пропущен установленный законом срок на обращение с данным требованием в суд.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации Красновой Н.А. и исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации полагает, что заявление Шагова Р.Е. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что приговором суда присяжных Московского областного суда от 1 августа 1997 г., оставленным без изменения определением Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации от 30 декабря 1997 г., Шагов Р.Е. осужден по совокупности преступлений к исключительной мере наказания – смертной казни. Пунктом 104 Указа Шагов Р.Е. помилован путем замены назначенной ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

Будучи институтом конституционного права, помилование является исключительным полномочием Президента Российской Федерации как главы государства, которое закреплено непосредственно в Конституции Российской Федерации (пункт «в» статьи 89). Издавая указ о помиловании, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался действовавшим на момент издания Указа законодательством. Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу.

Следовательно, смертная казнь в порядке помилования могла быть заменена заявителю более мягким наказанием в виде пожизненного лишения свободы, такая замена не может расцениваться как ухудшение положения заявителя, а является актом милосердия.

Ссылку заявителя на подписание Российской Федерацией 16 апреля 1997 г. Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающегося отмены смертной казни в мирное время, как на основание для признания Указа незаконным нельзя признать состоятельной.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р разъяснил, что Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. В связи с этим в России с 16 апреля 1997 г.

смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться (пункт 4.3). При этом в отношении смертных приговоров, вынесенных российскими судами после того как Россия была принята в Совет Европы и подписала Протокол № 6 (16 апреля 1997 г.), Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что их вынесение (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией ее обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола № 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств (пункт 5).

Издание Президентом Российской Федерации, в том числе после 16 апреля 1997 г., актов о помиловании является гарантией сохранения жизни осужденным, которым по приговору суда было назначено наказание в виде смертной казни и приговоры в отношении которых не были приведены в исполнение, и позволило не нарушить взятые на себя государством международные обязательства в части неисполнения наказаний в виде смертной казни.

Довод Шагова Р.Е. о том, что Указ незаконен, так как помилование произведено помимо его воли, также является несостоятельным. По смыслу статьи 184 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации решение Президентом Российской Федерации вопроса о применении помилования к осужденному возможно и при отсутствии от него ходатайства о помиловании.

Указ не является препятствием для обращения заявителя с ходатайством о повторном помиловании, а также для обращения в суд с заявлением об условно-досрочном освобождении.

С учетом изложенного оспариваемый правовой акт принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в пределах его полномочий, прав заявителя не нарушает.

Согласно части четвертой статьи 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Руководствуясь статьями 194-199, 258 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Шагову Р. [] Е. [] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного

Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев